

Голова у Ань Цзюньцяня кружилась. Он резко встал, чуть не опрокинув перед собой столик, и, пошатываясь, выбежал из комнаты.

Женщины лишь взглянули на него, не заметив ничего странного, и продолжили игру.

Ему сейчас хотелось кинуться к Ань Чжэну, чтобы прямо спросить его обо всём, что его мучило. Но у него не хватало смелости, и рука, опирающаяся на стену коридора, дрожала.

Ань Цзюньцянь шёл по коридору к лестнице, на повороте чуть не столкнулся с кем-то, пробормотал «извините» и хотел пройти дальше, но его остановили, схватив за руку.

— Цзюньцянь, что случилось? — Ся Ичэнь удержал его, заметив, что тот выглядит очень бледным. — Устал? Может, поедem домой?

— Это и есть господин Ань Цянь? — Женщина рядом с Ся Ичэнем оглядела его с ног до головы, улыбаясь.

Ань Цзюньцянь только сейчас понял, что столкнулся с Ся Ичэнем, поспешно встряхнул головой и сказал:

— Всё в порядке, просто немного задремал.

Только потом он взглянул на женщину. Она была знакома ему — бывшая невеста Лу Юаня, Пэн Чуньфан.

— Цзюньцянь, это четвёртая дочь семьи Пэн, вы раньше встречались, — Ся Ичэнь снова положил руку на его талию, представляя женщину.

Ань Цзюньцянь не испытывал к Пэн Чуньфан особой симпатии, лишь вежливо улыбнулся. Пэн Чуньфан, кажется, тоже не была к нему расположена, сказав с улыбкой:

— Я думала, господин Ся нашёл какую-то несравненную красавицу, а оказалось, что вы не так уж и выделяетесь. В шоу-бизнесе вы считаетеесь средней привлекательности, да и поддержки у вас нет.

Ань Цзюньцянь почувствовал в её словах неприязнь, но Ся Ичэнь лишь тихо засмеялся:

— Это лишь доказывает, что я не тот грубый человек, который судит только по внешности. Спасибо за комплимент, мисс Пэн.

Пэн Чуньфан не смогла ничего возразить Ся Ичэню, хотя и была недовольна. Ся Ичэнь попрощался с ней и повёл Ань Цзюньцяня вниз, чтобы попрощаться с Ань Цзэ и уехать раньше.

Они вернулись на виллу к девяти часам. Ань Цзюньцянь пошёл в спальню, снял одежду и лёг в постель.

Ся Ичэнь зашёл в комнату, когда свет был выключен, и увидел, что на кровати под одеялом возвышается бугорок — Ань Цзюньцянь лежал на боку. Он подошёл и похлопал его:

— Сегодня плохо себя чувствуешь? Может, вызвать врача?

— Нет, просто в последнее время редко выхожу, голова болит.

Ся Ичэнь не стал расспрашивать, просто велел ему отдохнуть. Сам помылся и лёг спать рядом

с ним.

На следующий день Ань Цзюньцзянь отправился в дом семьи Ло. В последнее время Лэй Цзунью был в отпуске, и его редко видели. По телефону он говорил, что сидит дома и никуда не выходит. Ань Цзюньцзянь всю ночь не мог уснуть, думая о словах тех женщин, и решил пойти к Лэй Цзунью, чтобы попросить его помочь разузнать всё.

Когда он пришёл в дом Ло, было уже половина одиннадцатого утра. Он вошёл в гостиную и сел ждать. Слуги принесли закуски и горячий чай. Кто-то сообщил Ань Цзюньцзяню, что молодой господин ещё не встал, и попросил подождать, сказав, что он скоро проснётся.

Это был первый раз, когда Ань Цзюньцзянь посещал дом Ло. Владения Ло Чжэнхуэя сильно отличались от виллы Ся Ичэня. Ся Ичэнь не любил, чтобы в его доме были посторонние, поэтому, кроме охранников, остальные появлялись только по необходимости, и дом часто был пустым. У Ло Чжэнхуэя всё было очень импозантно: снаружи стояли охранники в чёрных костюмах, а внутри было много слуг.

Примерно через полчаса появился Лэй Цзунью. Услышав, что Ань Цзюньцзянь пришёл, он сначала испугался, быстро оделся, умылся и спустился вниз.

— Ты что так внезапно пришёл?

— Ничего особенного, просто заглянул. И ещё, — сказал Ань Цзюньцзянь, — хочу попросить тебя об одной услуге.

Ань Цзюньцзянь ещё не успел объяснить, как увидел, что Ло Чжэнхуэй спускается со второго этажа. Ло был в халате, выглядел расслабленно, сел рядом с Лэй Цзунью, положил руку на спинку дивана и, наклонившись, сказал ему:

— Я только что встал и не увидел тебя. Думал, как твоя спина, раз ты так рано поднялся. Оказывается, Цзюньцзянь пришёл.

Лэй Цзунью слегка изменился в лице, толкнул его и сказал:

— Иди наверх, мне нужно поговорить с Цзюньцзянем.

Ло Чжэнхуэй усмехнулся, встал, заслонив собой Ань Цзюньцзяня, и поцеловал Лэй Цзунью в губы, после чего произнёс:

— Тогда я подожду тебя в спальне. Мы вчера не закончили.

Лэй Цзунью вздрогнул, но не стал ничего делать, опасаясь, что Ань Цзюньцзянь заметит, и только нахмурился, глядя на него.

Ло Чжэнхуэй, удовлетворённый, вернулся наверх.

— На самом деле, я хочу, чтобы ты помог мне кое-что узнать.

— Цзюньцзянь хочет, чтобы проверили информацию о господине Ань Цзюньцзяне? — Ся Ичэнь тоже удивился, переспросив.

Ло Чжэнхуэй кивнул. Всё, что делал Лэй Цзунью, не могло быть скрыто от него, ведь люди, которых Лэй Цзунью отправлял на задание, были из семьи Ло, а все в семье Ло были обучены Ло Чжэнхуэем.

— Позавчера я взял Цзюньцяня на помолвку Ань Цзэ, — Ся Ичэнь вспомнил. — Тогда он выглядел не очень хорошо, я подумал, что он плохо себя чувствует.

Ло Чжэнхуэй ничего не сказал, лишь приподнял бровь, давая понять, чтобы тот продолжал.

— Я раньше тоже детально изучил дело Ань Цзюньцяня, у Ван Пэнжуя остались материалы. Можешь забрать их, я уверен, что там нет ошибок, — сказал Ся Ичэнь.

Это рассмешило Ло Чжэнхуэя:

— Ся Ичэнь, Ся Ичэнь, ты меняешься слишком быстро. В прошлый раз, когда я тебя видел, ты был равнодушен и говорил, что ничего не понимаешь. Как прошло всего несколько месяцев, и ты уже так опекаешь его?

Ся Ичэнь ничего не ответил, лишь улыбнулся.

Ло Чжэнхуэй продолжил:

— Ты, наверное, и не знаешь. Нет, нет, конечно, ты слышал. В нашем кругу теперь все знают, что у господина Ся есть любимчик, которого он носит на руках. Даже старый господин Ся больше не может его контролировать, его слова больше не имеют веса.

Ся Ичэнь закурил, медленно выпуская дым, не опровергая его слов, словно соглашаясь.

Ло Чжэнхуэй добавил:

— В общем, я и Лэй Цзунью всё обсудили, теперь всё хорошо. Но у тебя, я вижу, ещё далеко. Цзюньцянь, возможно, даже не любит тебя, а ты сам всё ещё не понимаешь.

— Что я не понимаю? — спросил Ся Ичэнь. — Я могу дать ему всё самое лучшее, могу быть с ним всю жизнь. Не буду, как Лу Юань, не позволю ему страдать и добьюсь признания всех. Что в этом плохого, что я не понимаю?

— Ты не понимаешь, — сказал Ло Чжэнхуэй, — слишком глубоко зашёл в игру или слишком сильно влюбился.

Ся Ичэнь нахмурился, не отвечая. Ло Чжэнхуэй продолжил:

— Те, кто стоит наверху, любят играть в шахматы, всё планируют шаг за шагом. Мой совет — попробуй полюбить человека, а не выиграть партию. Ты можешь всё устроить, у тебя больше способностей, чем у Лу Юаня, ты можешь выиграть очень искусно, и финал, возможно, будет хорошим. Но твой первый ход был ошибочным.

Ся Ичэнь всё ещё молчал, забыв о сигарете в руке.

— Подумай об этом сам, — Ло Чжэнхуэй не стал продолжать, сменив тему. — Кстати, я заметил, что Ван Пэнжуй в последнее время следит за Су Янем?

— Да, — кивнул Ся Ичэнь. — В последнее время у меня совсем не было времени разбираться с Су Янем. Позавчера на помолвке Ань Цзэ я видел его, он выглядел очень плохо, говорил, что сделал уколы красоты, но мне показалось, что это не так, будто...

— Ты думаешь, он пристрастился к наркотикам? — спросил Ло Чжэнхуэй. — Я тоже проверю.

В их кругу и так всё было запутанно, наркотики не были чем-то необычным, но и не были распространены. Однако иногда появлялись слухи о том, что какой-то артист сильно похудел, выглядел подавленным, а потом артисты оправдывались уколами красоты.

— В последнее время в компании много работы, да и Цзюньцяню нужно уделять внимание. Су Янь ушёл и больше не связывается со мной, — Ся Ичэнь нахмурился. — Но я не могу его бросить.

— Это я понимаю.

<http://bllate.org/book/16660/1527474>